

Обед был действительно великолепен. Долю подали не менее пяти различных мясных и рыбных блюд. Все это готовилось с применением овощей и специй, придававших обычным продуктам особый аромат. Кроме того, небольшой деревянный стол буквально ломился от обилия разнообразных фруктов.

Все они были неизвестны разведчикам, а потому вызывали повышенный интерес. И, конечно, нельзя не сказать о вине. Обладая большими возможностями, доли научились делать просто божественные напитки. Даже знающий толк в подобных делах де Креньян не удержался от похвалы в адрес гостеприимных хозяев.

В конце концов, вся группа изрядно набралась, и так как лишь Храбров и Аято выглядели трезвыми, именно они и остались на посту. Ушли спать даже аланцы. Олис была настолько пьяна, что Олесь отнес ее на руках. Правда, надо сказать, это доставило ему только удовольствие. Девушка что-то невнятно бормотала, но «отключилась» сразу. Вернувшись к японцу, русич не мог скрыть улыбку, чем вызвал насмешки Тино.

Они были не злые, и друзья весело посмеялись. Храбров уже долгое время искал способ полистать журнал, найденный на космодроме «Звездный». Однако всякий раз вокруг находилось много людей, а раскрывать свою тайну раньше времени юноша не хотел.

Сейчас представился наиболее удобный случай. Аято Олесь доверял полностью и не опасался его. Самурай умел молчать.

- Тино, - негромко проговорил русич. - Я давно тебе хотел сказать. Там, на космодроме, когда мы уходили... В общем, в том бункере я нашел два журнала. Не знаю, принесут ли они пользу, но болтать мне о них не хочется. Аланцы и так контролируют нас достаточно, пусть не знают хоть чего-то...

- Неплохая мысль, - ответил Тино, откусывая большой кусок от фиолетового плода с сочной мякотью.

Спустя минуту, тщательно пережевывая пищу, он продолжил:

- Отличный вкус у этого сонта. Так, кажется, называют его доли. Итак, журналы... В них есть что-нибудь интересное?

- Именно это я и хочу сейчас выяснить, - произнес Храбров.

- Тогда чего мы медлим? - воскликнул Аято, у которого, наконец, проявилось нетерпение. - Все давно спят. Не знаю почему, но я сгорая от любопытства. Интересно узнать, как жили люди на этой планете двести лет назад.

Повторять Олесю дважды было не надо. Он бросился к своему рюкзаку и достал первую книгу,

ярко-красную, в переплете с золотистой надписью «Журнал контроля рейсов и грузов кораблей с космодрома „Звездный“».

Самурай удивленно покачал головой.

- Не думал, что они так превосходно сохранились. Там ведь здорово все истлело. Предполагал увидеть что-нибудь ветхое...

- Какой-то специальный материал, листы очень гладкие и прочные, - пояснил русич.

- Ну давай, полистаем, - вымолвил Тино.

С первых строк стало понятно, что это не просто записи статистических данных. Дежурные позволяли себе комментировать отдельные факты, делились мыслями и впечатлениями. Журнал велся с первого дня три тысячи сто двадцать шестого года, до того момента, когда на Тас-коне разразилась катастрофа. То есть несколько месяцев. Можно сказать, что это была стенограмма последних дней перед концом света.

Судя по всему, «Звездный» по большей части служил грузовым космодромом. Рейсы совершались один раз в декаду. Один корабль улетал, второй, наоборот, садился. Инфраструктура звездной площадки не позволяла увеличить частоту. Цивилизация Тасконы не была столь уж развитой космической державой, как предполагали аланцы. В какой-то степени они преувеличивали достижения метрополии.

Аято раскрыл журнал и начал читать:

1-й день 1-й декады 3126 года.

Сегодня заведен новый журнал. Старый сдали в главное хранилище Космического Управления. Прекрасный день. Техники закончили обслуживание «Тяжеловеса-12». Все-таки эта модель здорово устарела. Из двух сотен кораблей в строю осталось менее тридцати, но и их пора демонтировать. После каждого рейса это «ржавое корыто» приходится чинить двое, а то и трое суток.

В 17.00 пришли первые транспортеры. Как обычно, мы посылаем на Алан продукты питания. На этот раз - 30 тонн фруктов, 30 тонн овощей, 17 тонн рыбных консервов, 11 тонн мясных консервов, 12 тонн муки. Погрузка на «Тяжеловес-12» займет не менее шести часов. Жаль, но людям придется работать ночью.

Главный дежурный базы Крис Явола

2-й день 1-й декады 3126 года.

В 15.00 стартовал «Тяжеловес-12». Курс на Алан. Нелегкое путешествие. Перед самым отлетом в диспетчерскую зашел капитан Милан. Ему можно только посочувствовать. Аланцы после создания Великого Координатора совсем свихнулись. Еще двадцать лет назад планета была обычной колонией. Конечно, ее захлестывала волна преступности, насилия, убийств. Но это объяснимо - с Тасконы туда бежал весь сброд. Кроме того, сказывались наши разногласия с Асканией и Унимой. И тем не менее...

Милан говорит, что Алан сейчас просто не узнать. Координатор объявил жесточайшую войну преступникам, но не это главное. Какие-то странные гипнотические передачи заполнили видеоэкраны планеты. Люди становятся терпеливыми, спокойными, послушными. С одной стороны, это неплохо, однако что-то настораживает. Как ни парадоксально, но наши ученые никак не могут добраться до Великого Координатора.

А он неожиданно для всех стал правителем Алана. Планета больше не подчиняется Координационному Совету Тасконы. Политики Оливии, Аскании и Унимы в шоке. Тридцать четыре года назад взбунтовалась Маора, теперь Алан. Тогда мы попытались силой восстановить свою власть. Господи, какой творился кошмар. Обломки наших кораблей, наверное, до сих пор валяются в горах Маоры. А толку? Стертые с лица земли десятки городов, миллионы убитых, огромные потери в космическом флоте.

Спустя пару лет Координационный Совет признал независимость Маоры. Какая глупость. Люди, выходцы со всех трех материков, объединились и вдруг решили жить отдельно от родной планеты. Скорее всего, именно так произойдет и с Аланом. Самое удивительное в другом. Обе планеты нуждаются в перевозках, но не обладают космическими кораблями, а уж тем более технологиями для их производства. Маора пыталась купить несколько судов, но, как и следовало ожидать, ей отказали.

Алан действует по-другому. Милан уже три декады назад заметил, что техники местного космодрома лезут в закрытые для них отсеки. Мало того, один нахал пытался даже стащить блок навигации. Судя по всему, Великий Координатор не брезгует ничем. Теперь все суда вынуждены отказываться от обслуживания, а экипаж внимательно следит за разгрузкой. Шпионы действуют постоянно под видом рабочих.

Рано или поздно и Маора, и Алан построят свой флот. На планетах немало хороших ученых, многие знания и сведения были им доступны, однако сейчас идет настоящая информационная война. Не исключен и захват кораблей. На этот случай все они оборудованы системой самоуничтожения. Трудно сказать, но, возможно, дело дойдет и до крайностей.

Главный дежурный базы Кельвин Брут

6-й день 1-й декады 3126 года.

В 9.23 приземлился «Кантон-31». Рейс с Маоры. Опоздание на восемнадцать часов двадцать три минуты. Груз - 23 тонны меди, 55 тонн титана, 43 тонны свинца, 22 тонны кобальта, 22 тонны молибдена. Сильные повреждения двигательной установки. Причина - попадание в

метеоритныйпоток. Настроение экипажа - просто отвратительное. На Маоре творится настоящий кошмар.

Космодром огражден высоким забором, сверху намотана проволока, по ней идет ток высокого напряжения. С нами торгуют, но относятся как к врагам. С экипажами судов Аскании местные чиновники еще считаются, а с оливийцами и унимийцами предпочитают разговаривать свысока. И виноваты в этом мы сами. Из-за нашего нападения и больших разрушений власть на Маоре захватили военные.

Сейчас на планете развернут жестокий террор. Чтобы восстановить заводы, фабрики, шахты, города солдаты заставляют людей работать по пятнадцать часов в сутки. Учитывая период обращения Маоры - даже ночью. Недовольных посылают на рудники. Из-за недостатка техники, запасных частей добыча ведется чуть ли не в ручную, нередки обвалы и гибель сотен горняков.

Режим, который сейчас установлен на планете, можно назвать государственным рабством. Таскона просто задыхается от нехватки полезных ископаемых. Многие заводы простаивают из-за отсутствия сырья. Не знаю почему, но и на Оливии, и на Асконе, и на Унине бешеными темпами идет производство новейших космических кораблей. Это тщательно скрывается, однако полностью такие масштабы работы не спрятать.

Командир «Кантона-31» выходил за пределы космодрома на Маоре. Его впечатления просто ужасны. Люди двигаются, как тени серые одинаковые одежды исхудалые лица. А ведь когда-то эта колония процветала. Они хотели независимости, считая, что своими богатствами кормят Таскону. Глупцы! Без наших технологий, знаний, машин, их цивилизация откатится на столетия назад. Война доконала все остальное.

Самое удивительное, что прохожие даже не разговаривают друг с другом, боясь провокаторов и доносчиков. По ночам города погружаются в мрачную темноту - правительство экономит электрическую энергию. Большинство ядерных станций не работает из-за нехватки персонала и отсутствия необходимых компонентов. Маора стал свободной и нищей. Удивительно, как слеп бывает народ.

Кучка политиков достигает вершин власти, остальные оказываются их заложниками. Пережитки этого остались и на Тасконе. Еще сотни мощных ядерны хракет стоят в глубоких шахтах. Еще год, и их окончательно демонтируют. Соглашение уже достигнуто.

<http://tl.rulate.ru/book/11643/226935>